

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ АДА

лет появятся надписи: «Прости меня, мой дом родной!», «Припять, родная, юный наш город».

...Мы спустя двадцать лет едем в Припять. Пустой город. Город-призрак. И холодок по спине, оттого что нас сопровождают не автомобили, а дикие стада коз и лошадей Пржевальского: им вольготно вдоль трассы. Природа выдавливает отсюда людей.

От райцентра Чернобыль до мертвого города Припять рукой подать. Правда, зверья на каждом квадратном метре этой дороги - как на главной аллее Московского зоопарка. Лоси и кабаны копытят уже еле различимые огороды и не спеша прогуливаются по улицам брошенных деревень. На кургане, прямо под знаком «Радиационная опасность», разлегся гигантский матерый кабан.

Бояться ему нечего - в Зоне если и охотятся нелегально, то только на молодняк: зверь старше трех лет уже набирает серьезную дозу. Секач устроился на одном из 800 радиоактивных могильников, в которых хоронили под слоем земли «грязные» избы и технику. Дозиметр «Припять» просто бьется в руках, отсчитывая цифры: 3,5 тысячи микрорентгенов в час!

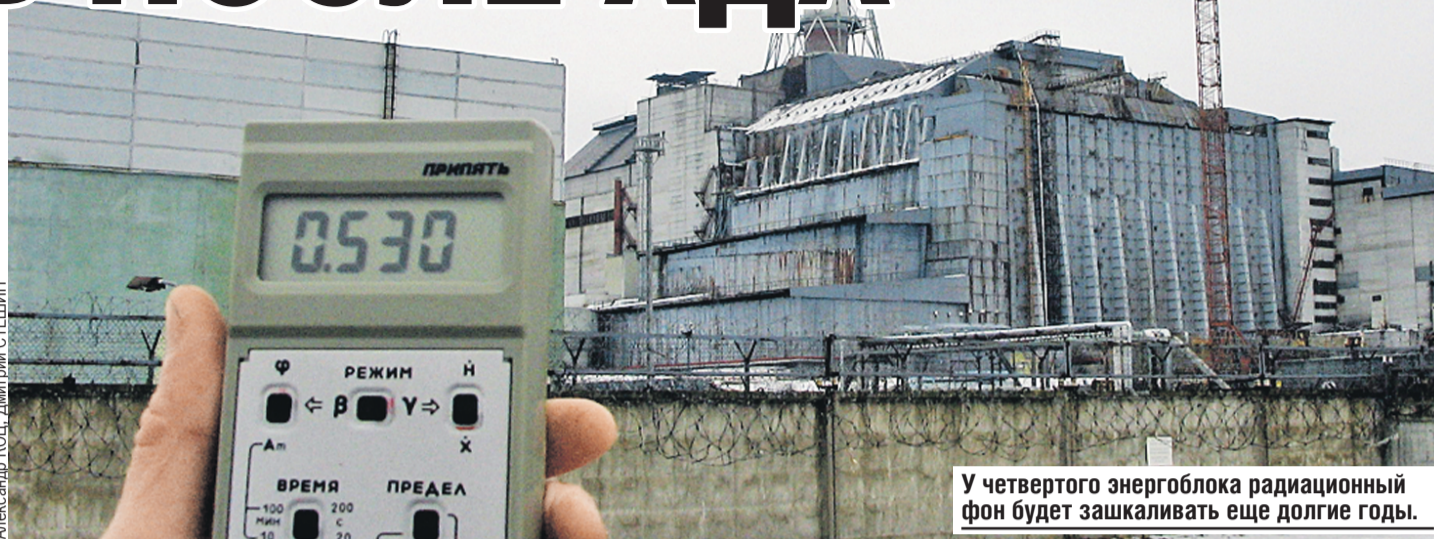
Дикие животные вернулись в Зону в первую же осень после аварии. А через год началась уже массовая миграция лосей из соседней Беларуси, потом пошли кабаны, косули, волки и лисы.

Вдали за лесом возвышались причудливые формы военного объекта «Чернобыль-2», который за годы заброшенности силой народного слова из уникального постановщика радиопомех превратился в таинственный генератор «пси-лучей». Вдали из-за холма вдруг вылез саркофаг аварийного реактора...

И навис над мертвым городом, как обелиск.

ЖИЗНЬ РАЗБИВАЛАСЬ В ШАХТАХ ЛИФТОВ

Припять охраняют пятеро милиционеров, живущих в вагончике без

У четвертого энергоблока радиационный фон будет зашкаливать еще долгие годы.

колес. Хотя охранять им по сути нечего. Более-менее ценные вещи из «чистых» квартир украли мародеры еще в конце 80-х годов. По роковому совпадению в ночь аварии ветер дул точно на город, благо от АЭС до Припяти всего четыре километра. С тех пор город фонит. На крышах до трех тысяч микрорентгенов, в квартирах - от полусотни и выше.

Припять была больше, нежели городом-спутником при градообразующем предприятии. Это был советский рай, коммунизм, воплощенный в отдельно взятом уголке страны. Идеальная планировка в сосновом бору. Средний возраст жителей - 29 лет, у каждого отдельная квартира. Почти «северные» зарплаты. В свободной продаже - мотоциклы и даже мебельные гарнитуры. Нулевой уровень преступности.

В тягостном молчании переходим из квартиры в квартиру. В халосе вещей читается картина бегства людей. Ворох теплой детской одежды на девочку лет пяти, не старше. Лежит до сих пор в комод, накрытый уже несуществующей газетой «Социалистическая индустрия». Дозиметр, положенный на крышку комода, нащелкивает 50 микрорентгенов - понятно, почему на эти свитерки, колготки и майки не позарились даже мародеры.

Но в «чистых» домах - «хрущев-

ках» и «панельках» - вынесли все. В квартирах остались только хозяйственная мелочь и фотографии, сотни фотографий, проявленных и отпечатанных при свете красного фонаря в домашних ванных комнатах и чуланах. Перебираешь их, быстро пролистывая чьи-то жизни. Выезд на шашлыки, «обмывание» новенького «Запорожца», похороны какой-то старушки, Первомайская демонстрация...

В многоэтажках бежавшие люди ножовками и автогенами резали перила на лестницах - мебель не проходила, а грузовые лифты уже стояли. На каждом этаже на площадке - целые баррикады из стенок и шкафов. Люди надеялись: дадут свет, и лифты пойдут. Но свет так и не дали. В отчаянии мебель пытались спускать на веревках, веревки рвались, и гарнитуры сыпались на дно шахт. Вместе с мебелью вдребезги билась счастливая жизнь «до аварии».

ЗОНА ТРУДА

Основное население Зоны - люди законопослушные. Вахтовики из города Славутича, построенного сразу после аварии работниками со всего Союза в Черниговском районе Киевской области. В свое время сюда переселяли беженцев из зараженной Припяти. А сейчас здесь живут почти семь тысяч человек: обслуживают АЭС, следят за дорожным, лесным хозяйством Зоны.

Вахтовики работают по две недели. Либо четыре дня через три. Держатся

за работу в Зоне изо всех сил. Хитрят, как могут. Например, оставляют дома индивидуальные накопители, которые фиксируют личную дозу облучения. Вещь эта номерная, раз в год накопитель надо предъявлять на комиссии. Получил за год два рентгена - до свидания, въезд в Зону с этого момента запрещен.

Водитель трелевочника, который снимал «грязный» слой с дороги в брошенной деревеньке, объяснял нам, как бороться с навязчивыми рентгенами:

- Свой накопитель дома оставляю! А тот, что у меня висит, не знаю чей. Для вида.

Не раз нам говорили, да и сами примечали: отношения между вахтовиками особые, если не сказать - советские. Голосующего на дороге всегда подберут, без денег. Не могут подвезти - остановятся и объяснят, почему. Голодным из гостей не отпустят и переночевать всегда оставят. Живут вахтовики в брошенных чернобыльских домах. Когда на несколько дней приезжают хозяева - накрывают им стол. Если хозяева не попросили остаться на ночь - уходят к друзьям или соседям.

Смотрим на это из нашей, по другую сторону Зоны, жизни. Удивляемся. И даже, страшно сказать, завидуем. Хотя завидовать этому дико: для того чтобы на маленьком, огороженном колючей проволокой островке земли сохранились искренние отношения людей, понадобилась все-ленская катастрофа...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Это выдержки из огромного материала, который мы готовили 10 лет назад - к 20-й годовщине страшной аварии. За эти 10 лет в Зоне практически ничего не изменилось. Разве что машин на «кладбище техники» стало еще меньше.

Новый «саркофаг» над четвертым энергоблоком так и не построили. В стране, где раз в несколько лет власть свертывается революционным путем, руки до радиационного могильника так и не дошли.

В старом - трещины в полметра. В 2013 году здесь произошел обвал навесных плит над машинным залом энергоблока площадью несколько сотен квадратных метров. Радиационный фон не изменился, и Киев вновь вспомнил о «саркофаге». Три года назад было объявлено, что его строительство закончится к 2018 году. Но это было до очередного майдана. И до войны на Донбассе...

Продолжение темы на стр. 10 - 11.

НЕ ПРОПУСТИТЕ!

- Насколько серьезны последствия взрыва
 - Что изменилось на загрязненных радиацией территориях в России и Беларуси за тридцать лет
 - Как оздоравливают пострадавших и очищают земли
 - Какие проблемы помогли решить программы Союзного государства
- Об этом и многом другом читайте в спецвыпуске «СВ» 26 апреля

Парк аттракционов - одно из самых зараженных мест в городе-призраке Припяти.